

МУСУЛЬМАНСКИЙ МОДЕРНИЗМ И ЕВРОИСЛАМ

Наталья Сейтахметова

Аннотация. Мусульманский модернизм и евроислам находили и находят как сторонников, так и противников. Но как бы ни относились к этим двум течениям современности, одно из которых является философским, а другое – социокультурной стратегией диалога исламского и западного миров, они представляются феноменами, вне которых трудно понять социокультурную постнеклассическую реальность Востока – на Западе и Запада – на Востоке. В статье обозначены некоторые тенденции и подходы в интерпретации мусульманского модернизма и евроислама, а также предпринята попытка раскрыть их концептуальное содержание.

Ключевые слова: мусульманский модернизм, евроислам, мусульманский дискурс, исламский исток, религия, наука, диалог, феноменология, герменевтика, постмодерн.

Можно ли считать евроислам одной из версий мусульманского модернизма в новых исторических и социокультурных условиях современности? Этот вопрос – не из области исламской риторики и не из риторики по исламу, он открывает компаративистскую и одновременно герменевтическую перспективу в понимании двух феноменов: «мусульманский модернизм» и «евроислам», или одного феномена, разворачивающего свой феноменальный смысл в контексте новых ценностных культурных парадигм, а именно – диалогических.

Начнем с мусульманского модернизма, как одного из направлений современной мусульманской философии, которая и сама сегодня является больше философским дискурсом, нежели строгой классически смоделированной системой, неготовой к рефлексии о насущных проблемах современности. Современная мусульманская философия развивается в направлениях и тенденциях изменяющегося мира, однако основные ее положения, оставшись неизменными, являются фундаментом, на котором она и возводилась. Прежде всего, это – синтез науки и религии, веры и разума. Гармоничное единство веры и разума, разрабатываемое в мусульманской философии, способствовало развитию таких направлений, как мусульманский модернизм, мусульманский экзистенциализм, мусульманская феноменология,

мусульманский диалогизм, мусульманская антропология и мусульманский персонализм.

Истоками современной мусульманской философии являются фальсафа (средневековая мусульманская философия) и философско-религиозные течения, развивавшиеся в контексте исламской парадигмы. Если рассматривать современную философию мусульманского мира, как обособленную от мирового философского дискурса, то вряд ли мы вообще поймем, что она собой представляет. Точно так же, как и рассмотрение современной мусульманской философии с позиции западноевропейских методологических подходов может казаться слишком претенциозно-неестественным и даже абстрактно-формальным, поскольку создается впечатление о внешнем апплицировании западных стандартов и образцов. Поэтому необходимо глубокое продумывание той логики, при помощи которой выявится такой феномен, как «современная мусульманская философия».

До XVIII столетия исламская философия развивалась исключительно как религиозная философия, особенно не стремившаяся к реформированию в самой себе методов, необходимых для понимания новой, меняющейся реальности, что уже с XIX в. будет считаться необходимым. Философская рефлексия над новым, стремительно меняющимся миром откроет и новые перспективы внутри классической философии. И, разумеется, одним из главных направлений станет философия мусульманского модернизма, в основу которой будет положен метод, частично деконструирующий внешние, небазовые для исламской онтологии и гносеологии положения. Стремление мусульманских модернистов к обновленному открытому диалогу с западной философией и западной наукой создавало уникальную коммуникативную форму отношений интеллектуалов Запада и Востока, моделирующих диалогическую философию, основывающуюся на восточных и западных концептах.

Мусульманский модернизм – одно из наиболее влиятельных направлений в философии. Модернизм или мусульманское реформаторство в лице самых знаменитых представителей, таких, как Афгани, Абдо, Икбал – раскрывается в различных философских аспектах. Но существует и общий определяющий контекст, прежде всего, это – рациональный метод, применяемый ими к условиям изменяющегося мира.

Мусульманские модернисты считали возможным: вариативное применение исламских положений; разработку синтетического мировоззрения, основанного на единстве ислама и исторической процессуальности; создание сбалансированной классической исламской парадигмы с современным мировоззрением (научным, рациональным).

В отличие от традиционализма, представители мусульманского модернизма стремились к диалогу традиции и современности, считая, что, сохранив исламский исток, необходимо выработать мировоззрение, релевантное

современности. Поэтому модернисты предлагали реконструкцию «чистого» ислама как обновленной концепции, способной к открытому диалогу с другими типами мировоззрений: христианским, буддистским, светским (либерально-демократическим) и т. д.

Общим в традиционализме и модернизме является фундирование исламских ценностей как духовно-нравственной парадигмы, в контексте которой необходима реформация. Однако пути, предлагаемые ими, были различны.

Традиционалисты считают, что необходима реформация только в контексте «чистого» ислама. Мусульманские модернисты предлагают синтез «чистого» ислама и современного мировоззрения, в котором исламские ценности представляются условием духовного обновления человечества. В основном, разрабатывая социально-политическую доктрину, мусульманские модернисты стремились к выработке, скорее, духовного исламского контекста в формировании государства, нежели шариатского, в чем, как нелишне заметить, их часто обвиняли.

Истоки мусульманского модернизма как направления в социально-философской и политологической мысли уже в учении Сирхиди (имам ар-Раббани) оформляются в социально-политическую доктрину.

Интересен тот факт, что мусульманский модернизм зародился в Индии. Вообще, если говорить об истоках, то, скорее всего, своеобразным модернизмом можно считать ранние реформы в Мусульманской Индии Шейха Акбара, который пытался на основе синтеза религий создать единую (универсальную) религию и единое (универсальное) мировоззрение. Основанный по его приказу в Фатехпур Шикри Храм Поклонения, в котором велись дискуссии по проблемам всех существовавших религий и вырабатывались общие положения, играл просветительскую, коммуникативную и консолидирующую роль в государстве Великих Моголов. Мусульманский модернизм, как направление современной мусульманской философии, основателем которого являются Джемаль ад-дин аль-Афгани и его последователи – Абдо, Амин и Икбал – считали необходимым осуществить синтез духовно-нравственных ценностей ислама с научным, образовательным потенциалом Запада, что, собственно, сегодня и представлено в философской идеологии евроислама. Исходя из фундаментальной установки мусульманской философии: органичного синтеза религии и науки, они и обосновывали необходимость развития подобного синтеза в русле западноевропейских научных достижений.

Целями мусульманского модернизма являются, прежде всего, адаптация исламских ценностей к современным социально-политическим, экономическим, идеологическим изменениям; сохранение духовного, этического исламского истока в формировании мировоззрения; формирование мусульманина как свободной личности, стремящейся к созиданию совершенного мира.

Конечно, мусульманский модернизм, пытаясь найти консенсус исламских и западноевропейских ценностей, сталкивали с различными сложно-

стями. Связано это было с политическими и социальными изменениями. Исходя из этого, мусульманский модернизм развивает две аспектации: теоретическую и политическую. Первое направление осуществляет новую (модернистскую) интерпретацию основных положений ислама в контексте современных жизненных реалий. Политическая аспектация в самом начале развития мусульманского модернизма была связана с мировыми системами социализма и капитализма. Некоторые модернизационные проекты были связаны с социалистическими идеями свободы, равенства, братства. Другие же проекты обосновывали идеи внедрения системы капиталистической конкурентоспособности, философии рынка и т. д.

В целом же мусульманский модернизм обозначил новые философско-политические и культурные дискурсы диалога и партнерства. Например, аль-Афгани, будучи приверженцем модернизационной концепции «исламского социализма», считал, что идеи о солидарности, равенстве и свободе релевантны кораническим идеям, поэтому не существует глубоких противоречий между социалистическими и исламскими ценностями, кроме двух положений: диктатура пролетариата и атеизм.

Мусульманские модернисты в теоретическом аспекте считают важной задачей новую модернистскую интерпретацию Корана и Сунны. Кстати, Таха даже предложил интерпретировать суры мекканского периода, находя в них модернистский потенциал к реформированию современного общества и готовность к реформам. Вообще, мусульманский модернизм можно трактовать как философию обновления и как философию сохранения – возвращения исламской метафизики. Традиция метафизического философствования, заложенная в фальсафа, в современной мусульманской философии может развиваться в контексте и западных философских традиций. Самое главное во всех направлениях современной мусульманской философии – это отстаивание собственного уникального способа философствования. Исламская философия, в отличие от западноевропейской, никогда не претендовала на всеобщность и универсальность, признавая за ней свой, уникальный путь. В современном плюрализме много плюсов. Например, философия Мусульманского Востока изучается с различных классических, неклассических и даже постнеклассических подходов. Мусульманский модернизм, кстати, и сам открывает такую возможность в изучении философии Запада. Многие модернисты в своих системах заявляли о возможном культурном синтезе Востока и Запада, при этом, конечно, исходя из восточной исламской парадигмы.

Мусульманский модернизм связан, в целом, с национально-освободительными движениями, лозунгом которых было возрождение (реконструкция) исламской культуры и философии. Идеология возрождения-реформаторства заключалась в возрождении исламской этики; возрождении высокого статуса исламского образования; возрождении первоначального, неис-

каждого смысла ислама; возрождении толерантного принципа в исламе; возрождении исламского гуманизма; возрождении свободной герменевтики текстов Корана; возрождении диалогической традиции Исламского Востока и Запада; возрождении гармонии религии и науки, веры и разума.

Все эти положения стали базовыми ориентирами современной мусульманской философии.

Одним из первых, кто выдвинул эти идеи, как уже отмечалось, был аль-Афгани, а его последователь Мухаммад Абдо способствовал реформам в исламском образовании, которые были проведены в самом знаменитом исламском университете «Аль-Азхар» в Египте.

Было бы справедливо отметить, что реформаторы пытались возродить мутазилитскую доктрину проблемы выбора, свободы воли и, конечно же, метод исламского рационализма в новых социально-экономических и политических условиях. Мусульманский модернизм обозначил новый подход в истолковании Текстов Корана – плюральную герменевтику, но эта герменевтика не вела к размыванию смысла, она способствовала пробуждению философской рефлексии о религии и вере. Абдо, в связи с этим, написал ставшее знаменитым «Толкование Корана», в котором раскрыл перспективы рационалистического метода в герменевтике текстов Корана.

Проблемы, выдвинутые модернистами, были онтологическими, гносеологическими, аксиологическими, религиозно-антропологическими, социально-политическими.

В онтологии модернисты разрабатывали основные исламские принципы бытия (таухид, вахдат – аль-вуджуд), также многие представители исламского модерна в теории познания провозглашали принципы познаваемости мира, созданного Богом, разрабатывали концепцию активности субъекта в мире, считая, что человек является уникальным со-бытием и он должен постигать смысл бытия и, отчасти, придавать бытию смысл.

Большое количество сочинений оставили мусульманские модернисты по проблемам такдира (предопределения), выступали против течения мусульманского фатализма, по-новому истолковывая концепт «истина». Одним словом, утверждали неабсолютный характер божественного кадара (предопределения), поскольку человек сам отвечает за те или иные поступки, им совершенные. Феномен веры раскрывали даже в контексте веры человека в свои рационалистические способности и в возможности их реализации. Особое значение мусульманского модернизма заключается в реактуализации проблемы соотношения веры и знания, всегда являвшейся фундаментальной для исламской философии. Исходя из когнитивной установки Корана, из фундируемых хадисами положений о необходимости знаний и стремлении к ним, представители мусульманского модернизма обосновывали идеи о наличии в Коране абсолютного когнитивного потенциала; наличии в Коране научного потенциала, требующего научной интерпретации

(которая, в свою очередь, требует постоянного научного поиска и научного образования); наличии в Коране универсальной этической концепции; наличии в Коране потенциала открытости другим культурам.

Модернисты создавали теорию синтеза ислама с ценностями западно-европейской науки при условии сохранения исламского истока, определяющего исламскую идентичность.

Мусульманские модернистские идеи сыграли и играют большую роль в современном евроисламском либерализме, основоположниками которого являются Тибби и Рамадан. Философские проблемы исламского модернизма приводили к разработке других направлений в современной мусульманской философии. Подчеркивая важность такого течения, как мусульманский модернизм, мы не просто отдаем ему дань, мы раскрываем его значение для развития других очень важных философских направлений в современном исламском философском дискурсе: мусульманский экзистенциализм, мусульманский персонализм, мусульманский позитивизм и др. Евроислам как одно из направлений мусульманского модернизма и мусульманского диалогизма представляется сегодня сложнейшим культурным феноменом, поскольку его трудно определить концептуально.

На фоне идеологического современного многообразия евроислам является как диалогическая стратегия исламского и не-исламского мира. И первый вопрос, который возникает в связи с этим, это вопрос об идеологической составляющей евроислама, хотя, по большей части, это вопрос о культурной и религиозной идентичности и что евроислам выдвигает в качестве приоритетов. Будучи одним из направлений социокультурной и политической реальности современности, евроислам можно считать уже не модернистским исламским дискурсом, а, скорее, постмодернистским, поскольку он (евроислам) – это и концепт исламского способа философствования в условиях постмодерна и, одновременно, ответ на проблемы этой эпохи. Конечно, словосочетание «постмодерн и ислам», как и «постмодерн и буддизм», может вызвать не то что непонимание, но даже неприятие, или просто «отсыл» к метафорам из сказок Востока и Запада. Однако не так уж все и иллюзорно в этом сочетании.

Вообще, модернизм и религия, особенно постмодернизм и религия, очень часто вызывают философское недоумение в связи с вопросом о возможности такой постановки. В свое время в русле этой темы выходило множество работ известных российских и зарубежных ученых: «Постмодернистское богословие», «Исламские ценности и постмодернизм», «Христианство и постмодерн», это были коллективные и личные монографии. И вот, что удивительно, соотнесенность христианства и постмодерна не вызывает бурной культурологической реакции, а постмодернизм и ислам – это тема, которая почти не находит своих сторонников. Почему? Начнем с того, что установки (методологические) постмодерна представляются

размывающими онтологический смысл ислама, а ризомность понимается, скорее всего, попыткой «зацепиться» в культурно-клиповой нелогичности современности. Понятно, что все это не просто настораживает, но пугает не только традиционалистов, даже либералов. Однако, если рассматривать постмодерн тоже с установок культурного плюрализма, тогда необходима корреляция. Ведь в рамках постмодерна в свое время началось стремление к возврату религиозной мировоззренческой парадигмы, наряду с нерелигиозными, и т. д.

С опасением по поводу онтологической размытости «религиозного постмодерна», пожалуй, можно согласиться, как и с тем положением, что постмодерн открывает перспективу открытости для религиозных парадигм. Вспомним Элиаде, Борхеса, Эко и других авторов постмодернистского религиозного дискурса, выразившегося в концепциях нового диалогического религиозного гуманизма, принципами которого являются: диалогизм, толерантность, диалогический либерализм и диалогический перспективизм. Подобный дискурс способен «привить» толерантный иммунитет к другим культурам и другим религиям. Постмодерн и ислам – тема перспективных исследований в связи со множеством задач и проблем. В данной постановке нас интересует вопрос о способности ислама к реформам культурного и социального порядка. Уже в таком философском течении, как мусульманский модернизм, открывалась возможность формирования нового отношения, а именно диалогического, к тем культурным парадигмам, становившимися в XIX и XX вв. определяющими культурный порядок.

Неклассическое и постнеклассическое философствование на тему смерти Бога (Ницше) и смерти автора (Барт) в западных течениях «открыло» трагическую перспективу обезбоженного философского дискурса, в то время как на исламском Востоке сохранилось философствование от божественного истока. Нуждающееся сегодня в «милосердном» философствовании человечество готово к поиску утраченного божественного истока. В свое время появившиеся постмодернистские теологические концепции пытались осуществить подобный проект, обратившись к феноменологии религии. Попытка обосновать феноменологический метод как универсальный в понимании религиозного мироощущения, которое необходимо для наиболее важного события в жизни каждого человека – понимания иных религий (И. Вах) для понимания самого себя, чтобы вернуть утраченную человеческую душу (Элиаде), становится прорывом в феноменологии и герменевтике современности.

Евроислам как концепция, стратегия, доктрина, – ему можно найти множество обоснованных определений, является уникальным феноменом, поскольку он (евроислам) стремится быть (возможно, стать) своеобразным дискурсом восточно-западного диалога, в основу которого положен метод единства феноменологии и герменевтики. Герменевтика текста Корана, дру-

гих доктринальных исламских источников, предлагаемая представителями евроисламской стратегии, открывает перспективу плюрального истолкования, где скрываются онтологические смыслы, а не размываются, как это может показаться на первый взгляд. Ведь не случайно, «интерпретативное мышление» становится в условиях постмодерна наиболее перспективным.

Түйін

Сейтахметова Н. Мұсылман модернизмі және евроислам

Мұсылман модернизмі және евроисламның қарсыластары да, жақтаушылары да болды және бола береді. Алайда, қазіргі заманның осы екі бағыттарына қатысты қандай көзқарас қалыптаспаса да, оның бірі философиялық бағыт, ал екіншісі ислам және батыс әлемінің арасындағы социомәдени стратегиялық сұхбат болып табылады, және бұл аталмыш екі құбылыстан тыс Батыстағы Шығыс және Шығыстағы Батыстың социомәдени және постклассикалық шынайылықтарын түсіну қиын болады. Бұл мақалада мұсылман модернизмі мен евроисламды түсіндірудің бірқатар бағыттары мен тәсілдемелері келтірілген, сонымен қатар, оның концептуалды мазмұнын ашуға талпыныс жасалған.

Summary

Seytahmetova N. Islamic Modernism and Euro-Islam

Islamic modernism and Euro-Islam have always had both its supporters and opponents. However despite the two trends of modernity, one of which is philosophical branch and the second one is a strategy of socio-cultural dialogue between Islamic and Western world, it is difficult to understand the socio-cultural and postnonclassical reality of East in the West and the West in the East. The article highlights some trends and approaches in the interpretation of Islamic modernism and Euro-Islam, also it was attempted to reveal its conceptual content.